

ДЕХТЯРЬ Галина Максовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российский государственный гуманитарный университет (Москва, РФ)
профессор; dekhtyar-gm@ranepa.ru*

НИКОЛЬСКАЯ Елена Юрьевна

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; nikolskaya@gmail.com*

ФИЛАТОВА Мария Сергеевна

*Институт экономики и культуры (Москва, РФ)
кандидат философских наук, доцент; filatova_m@ieac.ru*

ХРИСТОВ Тодор Тодорович

*Институт естествознания и спортивных технологий,
Московский городской педагогический университет (Москва, РФ)
кандидат географических наук, доцент*

**ТРУЩОБНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФОРМАТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВИДА ПУТЕШЕСТВИЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ**

Статья посвящена вопросам трущобного туризма – одного из самых противоречивых и сложных феноменов в туристической практике. Спрос на трущобный туризм обусловлен запросом туристов на необычные, яркие, незабываемые эмоции и впечатления, в том числе негативного характера. Однако появление трущобного туризма было больше связано не с развлечением, а с освещением проблем господствующих режимов, бедности и голода. Трущобный туризм предполагает посещение бедных районов с хаотической застройкой, где наблюдается дефицит питьевой воды и элементарных бытовых условий для жизни. Однако разнообразие трущоб, способов организации путешествий, мотивации туристов порождает большое количество практик, но усложняет теоретизацию трущобного туризма как феномена. В статье проведен обзор научных публикаций, выявлены взгляды российских и зарубежных ученых на понятие трущобного туризма, приведены успешные практики. Авторами изучены существующие предложения трущобных туров, а также проанализирована удовлетворенность и мотивация туристов, которые их посетили. На основании изучения научных взглядов, успешных практик и мотивации путешественников в статье предпринята попытка классификации трущобных туристических активностей. В статье сделан ряд методологических выводов о феномене трущобного туризма, а также рассмотрена возможность его имплементации в России.

Ключевые слова: *трущобный туризм, реалити-туризм, фавела-туризм, трущобы, альтернативный туризм*

Для цитирования: Дехтярь Г.М., Никольская Е.Ю., Филатова М.С., Христов Т.Т. Трущобный туризм как формат альтернативного вида путешествий: методологические вопросы и успешные практики // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №2. С. 17–29. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-2-17-29.

Дата поступления в редакцию: 10 мая 2021 г.

Дата утверждения в печать: 11 июня 2021 г.

UDC 338.48

DOI: 10.24412/1995-042X-2021-2-17-29

Galina M. DEKHTYAR

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)
Professor; e-mail: dekhtyar-gm@ranepa.ru*

Elena Yu. NIKOLSKAYA

*Russian Economic University G. V. Plekhanov (Moscow, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: nikolskaya@gmail.com*

Maria S. FILATOVA

*Institute of Economics and Culture (Moscow, Russia)
PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: filatova_m@ieac.ru*

Todor T. KHRISTOV

*Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, Moscow City University (Moscow, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; ORCID ID: 0000-0002-2712-333X*

SLUM TOURISM AS AN ALTERNATIVE FORM OF TRAVEL: METHODOLOGICAL ISSUES AND SUCCESSFUL PRACTICES

Abstract. *The article is devoted to the issues of slum tourism – one of the most controversial and complex phenomena in tourism practice. The demand for slum tourism is driven by tourists' interest in unusual, vivid, unforgettable emotions and impressions, including negative ones. However, the emergence of slum tourism was less about entertainment and more about understanding the problems of dominant regimes, poverty and hunger. Slum tourism involves visiting poor areas with chaotic buildings, where there is a shortage of drinking water and basic living conditions. At the same time, variety of type and forms of slums, ways of organizing travel, tourist motivation gives rise to many practices but complicates the theorization of slum tourism as a phenomenon. The article provides a review of scientific publications, identifies the views of Russian and foreign scientists on the concept of slum tourism, and presents successful cases. The authors study the existing slum tours and analyze the satisfaction and motivation of tourists who visited them. Based on the study of scientific views, successful practices and motivation of travelers, the article attempts to classify slum tourism activities. The article draws several methodological conclusions about the phenomenon of slum tourism, and also considers the possibility of its implementation in Russia.*

Keywords: *slum tourism, reality tourism, favela tourism, slums, alternative tourism.*

Citation: Dekhtyar, G. M., Nikolskaya, E. Yu., Filatova, M. S., & Khristov, T. T. (2021). Slum tourism as an alternative form of travel: methodological issues and successful practices. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(2), 17–29. doi: 10.24412/1995-042X-2021-2-17-29.

Article History

Received 10 May 2021
Accepted 11 June 2021

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2021 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Сегодня развитие туризма отмечено рядом важных трендов, среди которых спрос на немассовые, альтернативные виды путешествий и запрос на сильные эмоции и впечатления. Традиционный пляжный и культурно-познавательный отдых хоть и остается основным мотивом путешествий в мире, но наряду с этим растет доля туристов, выбирающих немассовые направления или виды деятельности (например, сельский, приключенческий, экологический, волонтерский, джайлоо-туризм и пр.). Важное место в альтернативных видах туризма занимает трущобный туризм. Долгое время вокруг этого феномена ведутся споры о его этичности и целесообразности. Но при этом его вклад в развитие местных сообществ значителен – доходы от туристско-экскурсионной деятельности идут в местные бюджеты, а сам формат трущобного туризма формирует рабочие места и способствует популяризации и пониманию проблемы бедности и голода.

Наиболее известными дестинациями, предлагающими туристам трущобные туры и экскурсии, являются Бразилия и Южноафриканская республика. В последней трущобные туры проводятся с 1980-х гг., изначально они были призваны показать последствия политики апартеида, однако сегодня их назначение изменилось. Точной статистики по количеству туристов и доходом от трущобных туров, а также их вкладу в местную экономику и в развитие сообществ в Южной Африке в целом нет, эксперты говорят о том, что каждый год до 300 000 человек посещают городки вокруг Кейптауна, что свидетельствует о важности трущобного туризма, по крайней мере, на региональном уровне (Rolfes 2009).

В Бразилии фавелы стали такой же туристической аттракцией, как карнавал, футбол и пляжи [3]. Даже обзорные экскурсии по Рио-де-Жанейро не обходятся без осмотра местных фавел. В Бразилии периодически появляются инициативы от представителей власти сделать фавелы «особыми туристическими зонами», вывести их в разряд культурного наследия и пр. [3].

Трущобные туры проводятся в Индии (Нью-Дели, Мумбаи), в странах Юго-Восточной Азии, в африканских странах.

Самый яркий пример расширяющегося развития туризма в трущобах можно найти в Мумбаи. Его развитие туризма началось в 2006 году, когда англо-индийский туроператор начал проводить туры, вдохновившись туризмом в фавелах Рио-де-Жанейро, и он быстро зарекомендовал себя как еще одно «большое» направление туризма в трущобах [8, 9, 17]. На развитие трущобного туризма в Мумбаи оказала влияние мировая популярность фильма «Миллионер из трущоб».

Растущим направлением трущобного туризма является Кения. Здесь развитие этого вида туризма связано с проведением Всемирного социального форума (WSF) в 2007, когда делегаты и представители гражданского общества, выстроились в очередь для экскурсий в пригород Найроби Киберу. Кибера – это крупнейшие городские трущобы Африки, численность населения здесь по разным оценкам, достигает от 500 тыс. до 1 миллиона человек. Туры в Киберу теперь превратились в прибыльный бизнес, в Кении работает несколько туроператоров, специализирующихся на трущобном туризме [18].

Однако не везде трущобный туризм рассматривается как способ развития территорий, власти большинства стран не приветствуют посещение трущоб, рассматривая такой формат как дискредитацию страны, угрозу ее имиджу.

В то же время существует терминологическая путаница как в определении самого трущобного туризма, так и в формах рекреационной активности – часто экскурсии по трущобам относят к туристической деятельности.

Поэтому цель данной статьи рассмотреть взгляды на трущобный туризм в российской и зарубежной научной литературе, изучить термины, применяемые к путешествиям в бедные городские районы, рассмотреть успешные практики такой деятельности и выявить проблемы развития этого вида туризма в России и за рубежом.

Трущобный туризм сегодня набирает популярность у туристов из разных стран, растет количество услуг для туристов и форматов осуществления посещений бедных кварталов. Именно поэтому трущобный туризм привлекает внимание научного сообщества. В зарубежной литературе вопросы трущобного туризма освещены достаточно подробно, в 2012 году был опубликован специальный выпуск *Tourism Geographies*, посвященный трущобному туризму, периодически проводятся тематические конференции, организована т.н. исследовательская сеть трущобного туризма¹.

Анализ научных публикаций позволили выделить наиболее часто рассматриваемые вопросы:

- история появления трущобного туризма ([1, 2, 4, 5, 6, 13, 20]);
- понимание трущоб как объекта показа (1, 2, 5, 9, 19);
- практики организации трущобного туризма (Индия, Испания, Филиппины, африканские страны) ([3, 8, 9, 12, 17]);
- изучение мотивации трущобных туристов ([6, 7, 11, 12, 14–17]).

В целом можно отметить, что академическая область исследований туризма в трущобах состоит в основном из исследований конкретных примеров и практик, по своей природе уникальных, что усложняет формирование общих представлений, концепций и теоретических положений.

Однако ряд авторов отмечает, что растущее количество исследований успешных практик так или иначе приведет к необходимости систематизации и теоретизации феномена трущобного туризма (например, [10]).

Одним из способов решения концептуальных вопросов является обращение к историческому аспекту туризма в трущобах. Бедные привлекали богатых посетителей задолго до появления «современного туризма в трущобах». Koens К. указывает на практику «трущоб» начиная с викторианского прошлого [13].

Подобные исторические исследования были проведены для Гарлема и Чикаго, а также для Бронкса [4, 5, 6], и для континентальной Европы [20], в русскоязычных исследованиях также проводится исторический анализ появления трущобного туризма в мире [1, 2].

Самым известным «трущобным туристом» в Москве и в России является русский журналист Владимир Гиляровский, который в конце XIX века посещал и описывал московские трущобы, их обитателей, проблемы и особенности быта.

Ряд авторов рассматривает трущобный туризм как разновидность городского туризма, как альтернативный и осознанный туризм, многие авторы отталкиваются от типологии трущоб в выделении тех или иных форм трущобного туризма. Так, Малетин С.С. характеризует трущобы как объекты показа и как туристские дестинации, изучает их происхождение и вовлечение в туристическую деятельность, проводит сравнительный анализ англоязычных терминов, которые описывают понятие «трущобы»: *slum*, *shanty town* (пригороды с отсутствием планировки, качественного жилья и по сути являющимися трущобами), *ghetto* (гетто – районы добровольного или принудительного компактного проживания преимущественно одной этнической или конфессиональной группы), а также местные названия – фавелы (Бразилия), балье (Франция), Геджеконду (Турция) и пр.[2]. Rolfes М. также указывает на различия между туризмом в поселках, фавелах или других типах трущоб [19].

Белякова М.Ю. и Кехайрова М. рассматривают опыт трущобного туризма в разных странах, приводят пример гетто-туризма в Пловдиве (Болгария), описывая цыганский квартал Столипиново, а также затрагивают проблемы этичности трущобного туризма [1]. Однако большинство авторов сходится во мнении, что гетто-туризм – это отдельная ветвь трущобного туризма, так как население гетто как правило гомогенно по этническому признаку, в отличие

¹ <http://slumtourism.net/>

от большинства типичных городских трущоб.

Во многих публикациях определения трущоб (slum) опирается на терминологию ООН, определяющую их как жилые массивы спонтанной застройки с высокой плотностью населения в городской местности, состоящие из обветшалых, недоброкачественных и неблагоустроенных жилищ, с отсутствием чистой воды, канализации и пр. Все эти районы возникают в определенных исторических условиях и, следовательно, образуют отдельные социальные и политические пространства [10].

Исследователи в равной степени указывают на тот факт, что теоретические обобщения и попытки описать идеальную модель трущобного туристского пространства с набором услуг и удобств для туристов и субъектов туристского рынка, что характерно для других видов туризма – это утопическая, несбыточная мечта. Ведь общее понятие «трущоба» детализируется и варьируется по условиям и содержанию на местном уровне в конкретной стране и в конкретных условиях. Фавела, как утверждает Freire-Medeiros В., не похожа ни на одну другую фавелу [9]. Поселки одинаково различаются, как и их возможности для различных форм туризма [13].

В публикациях активно обсуждаются причины роста популярности трущобного туризма. Так, Осипова М. отмечает в качестве причин роста популярности трущобных туров в Рио-де-Жанейро автор считает успех фильмов «Город Бога», «Город Бога 2» и «Элитный отряд», действие которых происходит в фавелах, начало в 2008 году процесса пасификации фавел и ввода в них Подразделений миротворческой полиции; проведение международных спортивных мега-событий – Чемпионата мира по футболу 2014 и Олимпийских и Параолимпийских Летних Игр 2016 [3]. В Кении рост интереса к Кибере был обусловлен Всемирным социальным форумом, который стал популяризатором кенийских трущоб, фильмом «Преданный садовник», действие которого также разворачивается в Кибере, а также освещением Найроби в тревел-блогах на разных языках.

Изучение научной мысли относительно трущобного туризма позволяет сделать ряд важных выводов.

Феномен трущобного туризма, несмотря на длительную историю становления, пока далек от теоретизации и концептуализации. В целом трущобный туризм можно описать как посещение трущоб с познавательными целями, как правило в сопровождении гида. Трущобный туризм чаще рассматривается как формат устойчивого, осознанного туризма, как способ актуализации проблемы бедности и демонстрации процессов ложной урбанизации. Но в то же время, вокруг этичности трущобного туризма до сих пор ведутся споры, и он неоднозначно воспринимается как на уровне местных жителей, властей и общества, так и в научной среде.

С другой стороны, теоретизацию усложняет разнообразие и непохожесть трущобных поселений, а также отношение к ним местного населения и властей. Так, в Бразилии гордятся фавелами и с удовольствием демонстрируют их туристам как местный колорит. В Кейптауне трущобы являются неотъемлемой частью города, и их преподносят туристам как последствие и пережиток целой эпохи. Филиппинские власти не приветствуют демонстрации трущоб туристам, стараясь показать туристические возможности страны в ином, гораздо более позитивном свете.

И по типу и внешнему виду трущобы также различаются. Где-то это постройки на сваях, в Гонконге трущобная застройка разрастается за счет возведения помещений на крышах более устойчивых конструкций, в африканских странах можно найти трущобные кварталы в некогда зажиточных колониальных районах (например, Сенегал).

Чаще всего используемый термин – «трущобный туризм» (slum tourism) – имеет ряд синонимов: фавела-туризм (применительно к Бразилии), реали-туризм, поверти-туризм (poverty-tourism) и др. Авторы относят трущобный туризм к специальным видам туризма [2] или туризму особых туристских интересов, в

западной мысли преобладает понимание труппного туризма как устойчивой разновидности городского туризма.

В научных публикациях практически не освещаются подходы к классификации труппного туризма (только в рамках описания видов трупп как туристических объектов). Осипова М. отмечает существование двух видов труппных туров – тех, которые приносят прибыль местным сообществам, и тех, которые организуются недобросовестными туроператорами [3].

Также в контексте организованного труппного туризма речь чаще всего идет об экскурсионной деятельности – туристы посещают труппы в составе экскурсионной группы в рамках общего путешествия по стране. Они не останавливаются в труппах или не посещают их несколько раз подряд, проживая в отеле неподалеку. В этом кроется методологическая несогласованность, в том числе в мотивации туристов, которые едут «посмотреть страну», и в том числе ее труппы. То есть, труппы не выступают основным мотивирующим фактором. Поэтому в этом контексте можно говорить о труппном туризме только в отношении неорганизованных, самодельных туристов и туристов-волонтеров, которые проводят много времени в труппах, погружаясь в жизнь местных сообществ.

Поэтому для выявления проблем труппного туризма и попытки классифицировать его формы, мы изучили существующие предложения, доступные на русском языке на сайтах TripAdvisor и Tripster, а также рассмотрим впечатления туристов от посещения труппных туров.

Мы нашли больше всего предложений в Бразилии (всего 8 туров и экскурсий) по фавелам, еще около 10 предложений включали фавелы как дополнительный объект показа. В Кении на сайте TripAdvisor мы нашли 5 экскурсионных предложений в Киберу, в Уганде – 4, и нужно отметить, что эти экскурсии предполагали сопровождение местным гидом-жителем трупп. В Индии мы нашли 2 экскурсионных

предложения на сайте TripAdvisor, на сайте Tripster труппы в Мумбаи и Нью-Дели включены в обзорные и необычные экскурсии. На сайте Tripster мы также нашли одну экскурсию по труппам Турции, мы ее рассмотрим подробнее в статье ниже, еще одна экскурсия – обзорного плана – включает в программу посещение трупп Стамбула в числе прочих необычных городских достопримечательностей.

Относительно удовлетворенности туристов посещением трупп – большая часть отзывов носит положительный характер, негативные отзывы (их всего несколько) касаются того, что тур или экскурсия не состоялись. Нужно отметить, что ряд туристов ставили низкие баллы за экскурсию, хотя в отзыве положительно отзывались о гиде и об организации процесса. Негативные отзывы и низкие баллы от этих туристов были обусловлены тем, что они получили негативное туристское впечатление от посещения трупп. Туристы писали, что их поразила бедность и ужасные условия проживания людей, и что они больше никогда не воспользуются подобными же экскурсиями в других странах и районах.

Изучение отзывов позволило нам проанализировать мотивацию туристов, а также выяснить их ожидания от поездки. Для этого мы изучили все доступные отзывы на разных языках, и на основании тех, которые поддавались анализу и выявлению мотивации и ожиданий, мы выделили ряд мотивационных убеждений (табл. 1.).

Таким образом, можно сделать вывод, что организованные туры и экскурсии по труппам туристы посещают больше из любопытства и стремления к необычному впечатлению. Ими в меньшей степени движет желание помочь местным жителям, по крайней мере до экскурсии. Именно поэтому туристы, которыми движет любопытство, получают негативный опыт и повторно не посещают подобные экскурсии и туры.

Рассмотрим успешные практики организации труппного туризма.

Таблица 1 – Соотношение групп мотивационных убеждений и ожиданий, выделенных на основании отзывов туристов на платформах для отзывов

<i>Группа мотивационных убеждений и ожиданий</i>	<i>Доля отзывов, % *</i>
1. Любопытство (я хотел посмотреть на обратную сторону города, мне интересно, каково это жить в трущобе, я хотел знать, правда ли трущобы так ужасны, как их показывают в фильме и т.д.)	85%
2. Нестандартный опыт (я хотел посетить необычный тур, мне надоели стандартные экскурсии, я хотел увидеть, как живут обычные люди и поделиться этим с близкими)	62%
3. Стремление к аутентичности (я хотел прочувствовать местную среду, я хотел увидеть отличие моей повседневной жизни от жизни местных сообществ, я ожидал увидеть другую культуру, другой мир)	45%
4. Осознанность и стремление помочь (я хотел поддержать местное сообщество, я хотел получить опыт, чтобы поделиться им с окружающими и донести до них серьезность проблемы бедности)	10%

* общая сумма не равна 100 %, т.к. в одном отзыве могли быть представлены несколько ожиданий от посещения трущобных туров.

В Бразилии фавелы являются важным компонентом городского ландшафта в Рио-де-Жанейро. Они выступают отдельными аттракциями, а также включаются как объекты показа

в другие экскурсии, в том числе и обзорные. На платформе Tripster представлено несколько экскурсий по трущобам, рассмотрим одну из них.

Рис. 1 – Страница с описанием экскурсии на фавелу на сайте experience.tripster.ru²

Фавела Видигал расположена на склоне горы Два Брата, граничащей с одним из самых дорогих районов Рио-де-Жанейро – Лебломом, с нее открывается панорамный вид на Атлантический океан и горы, покрытые джунглями. Туристам предлагается воочию увидеть, чем живет и дышит трущоба, посетить местные лавки, пекарни и бары, где можно попробовать местный кафезиньо или

свежевыжатый сок из тропических фруктов купасу ацеролы и гравиолы, или отведать бразильский коктейль Капириния. В качестве альтернативы предлагается посетить фавелу Санта Марта в районе Ботафого. Она сравнительно небольшая, но известна тем, что в 1995 году Майкл Джексон снял здесь свой клип «They Dont Care About Us», который вызвал неодобрение у местных властей и ожесточенные

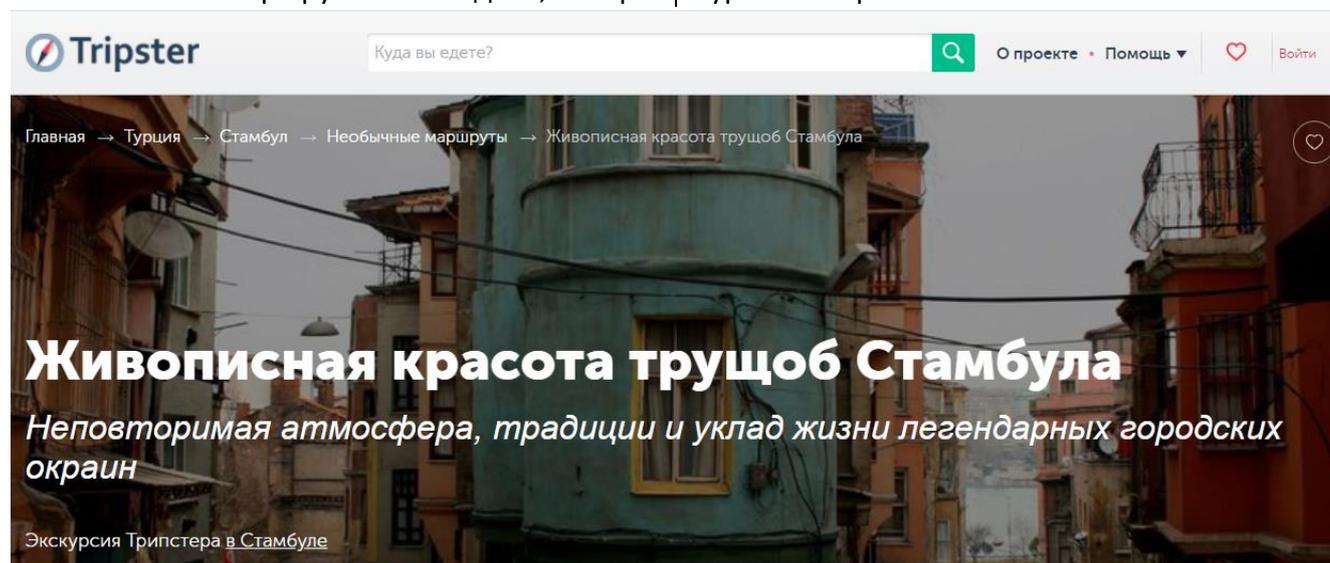
² <https://experience.tripster.ru/experience/6045/>

споры в обществе.

Экскурсия индивидуальная (до 4 чел.) комбинированная (транспортно-пешеходная), большая часть маршрута пешеходная, авторы

отмечают возможность посещения с детьми, стоимость экскурсии 120 евро.

Нужно отметить, что все отзывы об экскурсиях по фавелам положительные.

Приглашаю вас отправиться в настоящее приключение: пройти пешком по лабиринтам извилистых улочек сквозь, вглубь, вдоль и поперек исторических окраин Стамбула, где модернизация началась было, да захлебнулась лет сто назад. Мы попадём в ту часть древнего города, что словно застыла во времени и долго была позабита самими стамбульцами: ветшала, разрушалась, деградировала. Однако, пережив столетие забвения и разрухи, эти же районы неожиданно заинтересовали творческую молодёжь Стамбула и теперь уверенно превращаются в модный арт-район с креативными магазинчиками, милыми кофейнями, яркими персонажами и пестрыми отреставрированными домишками

Рис. 2 – Описание экскурсии «Живописная красота трущоб Стамбула»³

Интересен кейс экскурсии по трущобам Стамбула (рис. 2). Данная экскурсия освещает историю и архитектуру окраин Стамбула, демонстрирует уклад жизни их жителей, туристы имеют возможность увидеть «колоритных местных жителей: мусульман-фундаменталистов в их традиционных одеждах, стамбульских цыганок во всей красе их ярких нарядов, забавных резвящихся, часто босоногих и чумазых, местных детишек, уличных торговцев, суровых дядюшек и милейших стамбульских котиков». В отличие от фавел, стамбульские окраины переживают трансформации и переосмысление, на смену полуразрушенным домам приходят арт-галереи и модные кофейни, и целые кварталы реставрируются и обживаются стамбульской богемой. в стильных

дизайнерских кафе собирается творческая молодежь, появляются винтажные магазинчики, лавки хендмейда и антиквариата.

Экскурсия тоже индивидуальная (до 4 человек) пешеходная, авторы отмечают возможность посещения с детьми, стоимость экскурсии 157 Евро. Большинство отзывов положительные. Нужно отметить, что данная экскурсия, хоть и заявлена как трущобная, демонстрирует как раз не бедность, а аутентичность и привлекательность окраин. Она существенно отличается от предыдущей экскурсии по укладу жизни населения, по вовлеченности трущоб в общее социальное и туристическое пространство. Хотя и первая и вторая экскурсии проводятся по бедным районам с преобладанием трущоб.

³ <https://experience.tripster.ru/experience/2553/>

Рассмотрим еще одну практику организации трущобного туризма.

Global Exchange (рис. 3) – международная организация, борющаяся за права человека во всем мире с 1988 года, инициировала

программу под названием Reality Tours, которая направлена на посещение в том числе бедных районов и трущоб с целью понимания глобальных проблем бедности, голода, нехватки питьевой воды и ресурсов.

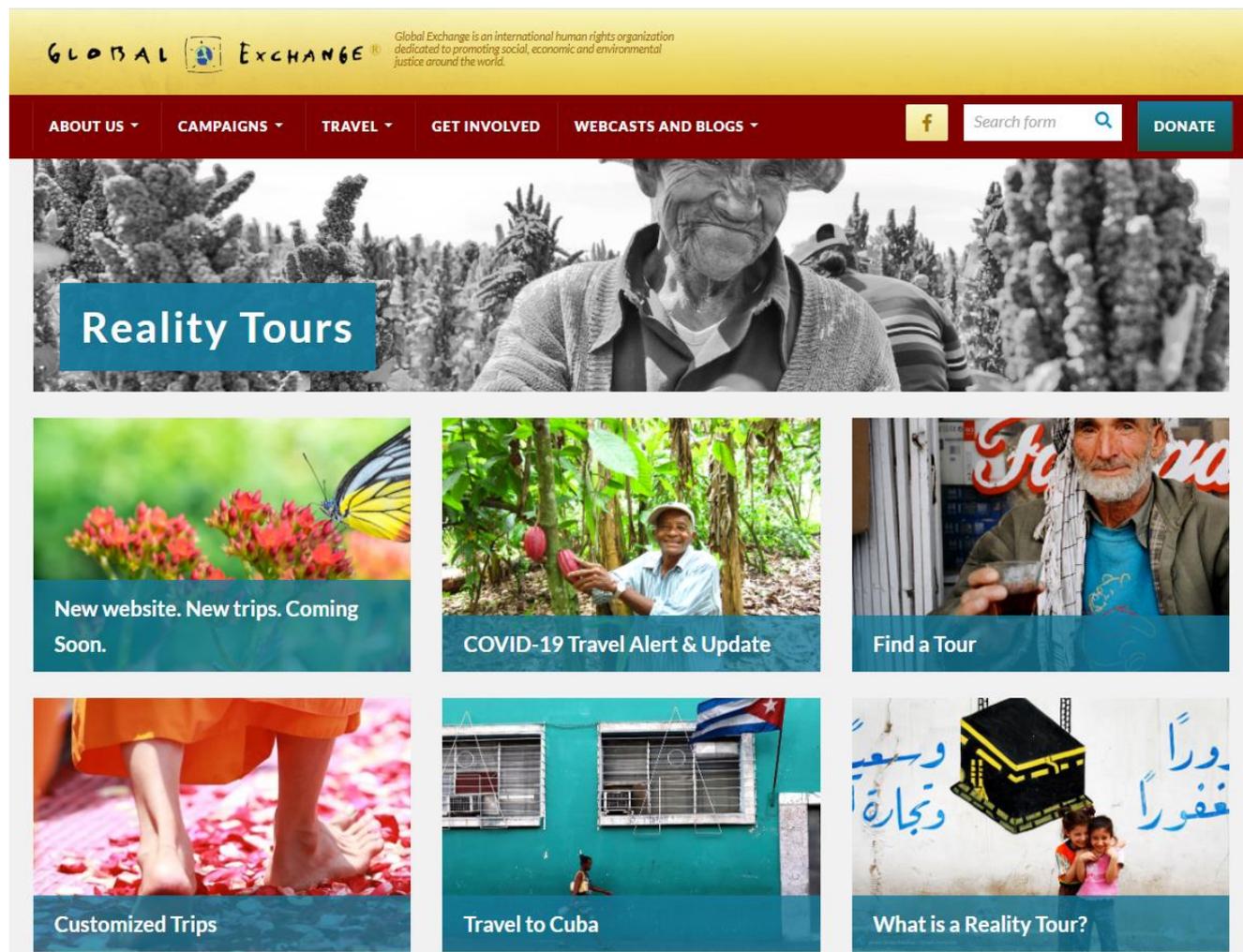

Рис. 3 – Скрин-шот сайта Global Exchange ⁴

Идея о том, что путешествия могут быть познавательными и положительно влиять на международные дела и решение проблем местного сообщества, послужила мотивацией для первого Reality Tour в 1988 году. Реалити-туры направлены на образование и расширение осознанности людей о проблемах и возможных путях их решения. Реалити-туры предлагают участникам возможность отправиться в путешествие в другие страны, чтобы изучить

ситуацию своими глазами, получить информацию из первых рук, а не довольствоваться тем, что сообщается средствами массовой информации, получить возможность узнать о неизвестных культурах, встретиться с людьми из всех слоев общества и установить конструктивные отношения с людьми из других стран. На сайте Global Exchange сказано: «На протяжении десятилетий Reality Tours продвигает эмпирическое образование и альтернативные,

⁴ <https://globalexchange.org/realitytours/>

устойчивые и социально ответственные путешествия как способ расширения возможностей наших участников, одновременно продвигая местную экономику и благополучие наших хозяев (принимающих сообществ). Каждый тур направлен на установление связей между людьми путем знакомства участников с местными жителями, с которыми большинство путешественников никогда не встретится самостоятельно. Мы надеемся, что эти связи также побудят участников изучить свое собственное общество и вдохновят на обучение, обмен опытом и пропаганду после завершения тура». Reality Tours предлагает более 100 поездок в год по более чем 40 направлениям, для ознакомления с современными политическими, экономическими, экологическими и культурными проблемами по всему миру. Такие поездки осуществляются как в составе организованных групп (т.н. делегаций), так и индивидуально.

Таким образом, рассмотрев мотивацию туристов, разнообразие предложений и успешные практики можно обозначить следующие подходы к классификации трющобного туризма.

По времени пребывания и мотивации туристов:

- экскурсионный (посещение трющоб в рамках тематической или обзорной экскурсии, непродолжительное пребывание в трющобе с познавательными целями);
- иммерсивный (проживание в сообществе с целью получение глубокого опыта, понимания уклада жизни местного сообщества);
- волонтерский (посещение туристами волонтерами трющоб с волонтерскими целями).

По степени осознанности туристов:

- потребительские туры (туристы заинтересованы в получении острых ощущений, без осознания необходимости помощи местным сообществам, они не интересуются, куда идут деньги от экскурсии, какие последствия имеет туристическая деятельность и пр.);
- осознанные путешествия (туристы

посещают трющобные туры с целью получить не только туристический опыт, а и поучаствовать в жизни населения трющоб, в решении их проблем, такие туристы интересуются, куда идет доход от туризма, они изучают отзывы и стараются выбирать добросовестных туроператоров и экскурсионные бюро).

По степени вовлечения трющоб в туристско-экскурсионный процесс:

- бедные районы и трющобы являются основным объектом показа и местом посещения;
- трющобы вплетены в туристское пространство, выступая дополнительным объектом показа.

по степени организованности туристического процесса

- организованные (в составе организованных групп);
- самостоятельные (неорганизованные индивидуальные поездки).

В качестве выводов можно обозначить преимущества и проблемы современного трющобного туризма.

Преимущества организации трющобных туров и посещения бедных кварталов:

- осведомленность о проблемах бедности, голода, дефицита питьевой воды и пр.;
- способствует открытию благотворительных организаций;
- обращение внимание местных властей на проблемы бедных кварталов

Проблемы трющобного туризма:

- проблемы, связанные с организацией туристической активности в дестинации (недобросовестные туроператоры, которые возят туристов по бедным районам, но не производят отчислений в местные бюджеты, низкая оплата труда местных жителей, экскурсионные практики без погружения в местную реальность, т.е. без проживания, что снижает общие доходы от туризма для сообщества и пр.);
- имиджевые проблемы (власти многих стран считают, что имидж страны может быть испорчен информацией о трющобах, так, например, власти Индии выступают против трющобных туров, трющобный туризм может

формировать неправильное представление о безопасности страны в целом, ее успешности, а сам турист может распространять полученное впечатление от посещения бедных кварталов на всю страну);

- морально-этические проблемы (местные жители становятся как будто животными в зоопарке, за которыми наблюдают, и даже, как отмечают ряд авторов, подглядывают, все их повседневные действия выставляются на показ, а сами туристы не всегда заинтересованы в поддержке местных сообществ, а хотят экзотики и необычных впечатлений);

- заикливание на туристической деятельности, что приводит к тому, что местные жители уповают на туристов, у которых их бедность востребована, и не стремятся менять свою жизнь, свои бытовые условия к лучшему;

- усиление проблем, связанных с развитием туризма в дестинации (так, например, развитие туризма в дестинациях неизбежно ведет к росту преступности, ведь турист наиболее выгодная мишень для преступников, а в бедных районах, где и так высок процент правонарушений, преступность растет еще

быстрее).

Нужно отметить, что поверхностный опрос российских туристов в профильных группах показывает низкую заинтересованность в посещении бедных кварталов и трущоб в России, хотя периодически появляются предложения организации экскурсий по бедным районам и окраинам. Но при этом российские туристы охотно посещают фавелы в Бразилии, трущобы в Гонконге и Турции. Это говорит о том, что по-прежнему главным критерием привлекательности туристических ресурсов остается их экзотичность и необычность, а также непохожесть на привычные для туриста места и объекты домашнего региона. Другими словами, посетитель трущобных туров и экскурсий – это иностранный турист, который таким образом глубже погружается в культуру и атмосферу посещаемого места. И хотя сегодня в России даже не рассматривается возможность проведения трущобных туров на уровне бизнеса, властей и местных сообществ, при правильном определении целевой аудитории можно было бы развивать депрессивные районы средствами реалити-туризма.

Список источников

1. Белякова М.Ю., Кехайрова М. Некоторые аспекты туризма трущоб в мире // Московский экономический журнал. 2020. №5. С. 814-826.
2. Малетин С.С. Трущобы как туристская дестинация // Вестник КемГУ. 2015. №2-7 (62). С. 42-46.
3. Осипова М.С. Фавела-туризм как альтернативное туристическое направление в Рио-де-Жанейро // Сборник статей XIV большого географического фестиваля. 2018. С. 1127-1132.
4. Anbinder T. Five Points: The 19th-century New York City Neighborhood that Invented Tap Dance, Stole Elections, and Became the World's Most Notorious Slum. New York: Free Press, 2001.
5. Conforti J. Ghettos as tourism attractions // Annals of Tourism Research. 1996. Iss. 23(4). P. 830.
6. Dowling R.M. Slumming in New York: From the Waterfront to Mythic Harlem Reprint. University of Illinois Press, 2009.
7. de Araújo A.F., Vieira A.L., Costa C. Developing a Model of Film-Induced Slum Tourism Motivations: an Exploratory, Qualitative Approach // The Proceedings of the 13th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, Reading (UK). 2018. P. 50-58.
8. Dyson P. Slum tourism: Representing and interpreting 'reality' in Dharavi, Mumbai // Tourism Geographies. 2012. Iss. 14(2). Pp. 254-274.
9. Freire-Medeiros B. The favela and its touristic transits // Geoforum. 2009. Vol.40. Iss.4. Pp. 580-588.
10. Frenzel F., Koens K. Slum Tourism: Developments in a Young Field of Interdisciplinary Tourism Research // Tourism Geographies. 2012. Vol.14. Iss.2. Pp. 195-212. doi: 10.1080/14616688.2012.633222.

11. Hoogendoorn G., Giddy J.K. "Does this look like a slum?" Walking tours in the Johannesburg inner city // *Urban Forum*. – Springer Netherlands, 2017. Vol.28. Iss.3. Pp. 315-328.
12. Klepsh L. A critical analysis of slum tours: Comparing the existing offer in South Africa, Brazil, India and Kenya. Universite Libre de Bruxelles. 2010. 151 p.
13. Koens K. Competition, cooperation and collaboration; business relations and power in township tourism. In: F. Frenzel, K. Koens & M. Steinbrink (Eds.) *Slum Tourism Poverty, Power and Ethics*. London: Routledge, 2012. Pp. 105–123.
14. Ма В. "A Trip into the Controversy: A Study of Slum Tourism Travel Motivations" // *Undergraduate Humanities Forum 2009-2010: Connections*. 1, 2010.
15. Mengich O.C., et al. Township tourism: understanding tourist motivation. University of Pretoria, 2012.
16. Mekawy M.A. Responsible slum tourism: Egyptian experience // *Annals of Tourism Research*. 2012. Vol.39. Iss.4. Pp. 2092-2113.
17. Meschkank J. Investigations into slum tourism in Mumbai: poverty tourism and the tensions between different constructions of reality // *GeoJournal*. 2011. Vol.76. Iss.1. Pp. 47-62.
18. Mowforth M., Munt I. *Tourism and Sustainability: Development, Globalisation and New Tourism in the Third World*. London: Routledge, 2009.
19. Rolfes M. Poverty tourism: theoretical reflections and empirical findings regarding an extraordinary form of tourism // *GeoJournal*. 2009. Vol.75(5). Pp. 421–442.
20. Steinbrink M. 'We did the slum!' Urban poverty tourism in historical perspective // *Tourism Geographies*. 2012. Vol.14(2). Pp. 213–234.

References

1. Beljakova, M. Yu., & Kekhayrova, M. (2020). Nekotorye aspekty turizma trushhob v mire [Some aspects of slum tourism in the world]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]*, 5, 814-826. (In Russ.).
2. Maletin, S. S. (2015). Trushhoby kak turistskaja destinacija [Slums as a tourist destination]. *Vestnik KemGU [Bulletin of the Kemsu]*, 2-7 (62), 42-46. (In Russ.).
3. Osipova, M. S. (2018). Favela-turizm kak al'ternativnoe turisticheckoe napravlenie v Rio-de-Zhaneiro [Favela tourism as an alternative tourist destination in Rio de Janeiro]. *Sbornik statej XIV bol'shogo geograficheskogo festivalja [Collection of articles of the XIV large geographical festival]*, 1127-1132. (In Russ.).
4. Anbinder, T. (2001). *Five Points: The 19th-century New York City Neighborhood that Invented Tap Dance, Stole Elections, and Became the World's Most Notorious Slum*. New York: Free Press.
5. Conforti, J. (1996). Ghettos as tourism attractions. *Annals of Tourism Research*, 23(4), 830.
6. Dowling, R. M. (2009). *Slumming in New York: From the Waterfront to Mythic Harlem Reprint*. University of Illinois Press.
7. de Araújo, A. F., Vieira, A. L., & Costa, C. (2018). Developing a Model of Film-Induced Slum Tourism Motivations: an Exploratory, Qualitative Approach. *The Proceedings of the 13th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, Reading (UK)*, 50-58.
8. Dyson, P. (2012). Slum tourism: Representing and interpreting 'reality' in Dharavi, Mumbai. *Tourism Geographies*, 14(2), 254–274.
9. Freire-Medeiros, B. (2009). The favela and its touristic transits. *Geoforum*, 40(4), 580–588.
10. Frenzel, F., & Koens, K. (2012). Slum Tourism: Developments in a Young Field of Interdisciplinary Tourism Research. *Tourism Geographies*, 14(2), 195–212. doi: 10.1080/14616688.2012.633222.
11. Hoogendoorn, G., & Giddy, J. K. (2017). "Does this look like a slum?" Walking tours in the Johannesburg inner city. *Urban Forum*, 28(3), 315-328.
12. Klepsh, L. (2010). *A critical analysis of slum tours: Comparing the existing offer in South Africa, Brazil, India and Kenya*. Universite Libre de Bruxelles. 151 p.

13. Koens, K. (2012). Competition, cooperation and collaboration; business relations and power in township tourism. In: F. Frenzel, K. Koens, & M. Steinbrink (Eds.) *Slum Tourism Poverty, Power and Ethics*. London: Routledge, 105–123.
14. Ma, B. (2010). "A Trip into the Controversy: A Study of Slum Tourism Travel Motivations". *Undergraduate Humanities Forum 2009-2010: Connections* 1.
15. Mengich, O. C., et al. (2012). *Township tourism: understanding tourist motivation*. University of Pretoria.
16. Mekawy, M. A. (2012). Responsible slum tourism: Egyptian experience. *Annals of Tourism Research*, 39(4), 2092-2113.
17. Meschkank, J. (2011). Investigations into slum tourism in Mumbai: poverty tourism and the tensions between different constructions of reality. *GeoJournal*, 76(1), 47-62.
18. Mowforth, M., & Munt, I. (2009) *Tourism and Sustainability: Development, Globalisation and New Tourism in the Third World*. London: Routledge.
19. Rolfes, M. (2009). Poverty tourism: theoretical reflections and empirical findings regarding an extraordinary form of tourism. *GeoJournal*, 75(5), 421–442.
20. Steinbrink, M. (2012). 'We did the slum!' – Urban poverty tourism in historical perspective. *Tourism Geographies*, 14(2), 213–234.